

Конечно, сейчас самое важное для него — это расширить свои знания. Он уже учился в университете и знал, что университетский ритм не сравнить со средней или старшей школой. Даже если он пойдет на лекции в Университет Лунчэн, но ничего не поймет... все усилия будут напрасны.

Закончив повторение высшей математики, Ляо Гуйфэнь попросила Ляо Юаньбая пойти умыться и лечь спать пораньше. Она хотела, чтобы ее сын добился успеха, но не желала, чтобы он сломался под давлением жизни. Все это она готова была взять на себя. Сяобай еще молод, ему нужно только учиться, а обо всем остальном он может не беспокоиться.

Мать и сын, каждый со своими мыслями, умылись, и Ляо Юаньбай, послушав мать, лег в кровать. Он вызвал систему, закрыл глаза, и темнота перед глазами мгновенно сменилась ярким светом. Перед ним стоял добродушный мужчина средних лет, который с улыбкой спросил:

— Ляо Юаньбай, что ты хочешь изучить сегодня?

— Я хочу спросить, сколько из моих знаний будет полезно, если я пойду учиться в университет? — Ляо Юаньбай внимательно смотрел на мужчину.

Это была пустая аудитория, где находились только он и учитель. Тот задумался на мгновение, затем покачал головой:

— Ляо Юаньбай, с твоими текущими знаниями, если ты пойдешь в университет... вряд ли ты сможешь стать отличником. Тебе нужно больше изучать и понимать физику, а для этого тебе нужно полностью освоить математику. Поэтому сегодня я расскажу тебе о линейной алгебре.

Ляо Юаньбай сосредоточился на доске, пока учитель продолжал объяснять. Почему-то в этом классе во сне его внимание всегда было на высоте, и он все схватывал на лету. Учитель объяснял какое-то время, затем начал углубляться в тему. Сколько времени прошло, Ляо Юаньбай не мог сказать, но он запомнил все, что было сказано.

— Ну что ж, через несколько дней занятий по математике ты сможешь завершить изучение высшей математики. По крайней мере, ты уже освоил то, что нужно для изучения физики. Но, Ляо Юаньбай, я хочу тебя предупредить. Математика — это основа физики, и она необходима для ее изучения. Чем больше ты знаешь математики, тем шире будет твое мышление в физике. Хотя твоих текущих знаний хватит на весь университет, даже на магистратуру и докторантуру, не забывай, что ты хочешь стать ученым. С такими знаниями ты, возможно, станешь известным физиком, но чтобы покорить звезды и океаны, тебе нужно не только изучать физику...

Учитель не успел закончить, как его фигура начала растворяться. Свет постепенно погас, и Ляо Юаньбай открыл глаза. Возможно, из-за того, что вчера он получил слишком много информации, у него немного болела голова. Весь его мозг был заполнен математическими формулами. Прикрыв глаза рукой, он увидел мать рядом:

— Что случилось, Сяобай, болит голова? Может, позвонить учителю и попросить отпроситься?

— Не нужно, — Ляо Юаньбай покачал головой и быстро оделся. — Просто приснился сон, в котором я учил что-то новое, и, проснувшись, все помню.

Мать молчала, беспокоясь за состояние сына. Она потрогала его лоб, убедившись, что с ним все в порядке. Наоборот, Ляо Гуйфэнь стала еще более нервной. Может, это из-за нее сын так напряжен? Она слышала историю о том, как один ребенок сошел с ума из-за слишком большого давления со стороны семьи. Эта история долго ходила по их городку. Она боялась, что с Ляо Юаньбаем произойдет то же самое, и, стиснув зубы, сказала:

— Сяобай, сегодня останься дома, я позвоню учителю.

— Мама...

Ляо Юаньбай хотел остановить ее, но мать уже быстро взяла телефон.

— Учитель Юань? — Голос Ляо Гуйфэнь был мягким. — Это мама Ляо Юаньбая. Сегодня он, кажется, не очень хорошо себя чувствует. Можно ли ему взять выходной? Да, я думаю, он слишком напряжен из-за некоторых семейных проблем... Спасибо, учитель.

Ляо Гуйфэнь положила трубку и погладила голову Ляо Юаньбая:

— Учитель Юань разрешил тебе отдохнуть несколько дней, Сяобай. Выйди, прогуляйся. Не читай книг, просто погуляй по Лунчэну.

Она достала смятые триста юаней и положила их в руку Ляо Юаньбая:

— Возьми, если не хватит, скажи.

— Мама... — Ляо Юаньбай нахмурился, зная, что триста юаней для их семьи — это немало. Это не три юаня. Они и так жили в нужде, а мать еще не нашла работу... Теперь она дает ему триста юаней, и он не мог представить, как она сама справится. Он взял сто юаней и положил их в карман, понимая, что, если он ничего не возьмет, мать не успокоится.

— Мама, ста юаней хватит. — Ляо Юаньбай опустил голову. — Я просто погуляю, мама, не беспокойся. Это просто сон... ничего серьезного.

Ляо Юаньбай понял, что своими словами напугал мать. Он хотел исправить ситуацию, но она лишь вздохнула:

— Ладно, Сяобай, иди гуляй. Учитель Юань разрешил тебе отдохнуть на этой неделе.

— Хорошо!

Ляо Юаньбай неохотно кивнул. Выйдя из дома, он не знал, куда идти. Лунчэн как

провинциальный центр был оживленным, но Ляо Юаньбай не хотел просто бродить по городу. Неосознанно он сел на автобус № 6. Сидя в автобусе, он вдыхал свежий утренний воздух, прикрыв глаза.

Когда автобус остановился у Седьмой средней школы Лунчэна, Ляо Юаньбай вышел. Весеннее солнце было теплым, и его лучи мягко освещали его. Ляо Юаньбай стоял у ворот школы, наблюдая, как ученики входят в здание. Он не знал, сколько времени простоял так.

— Эй, Ляо Юаньбай, что ты тут делаешь?

Ван Кайюй похлопал его по плечу, стоя сзади с улыбкой. Рядом был Чжэн И, который с любопытством смотрел на Ляо Юаньбая:

— Ты тут стоишь зачем?

— Я думаю над одним вопросом. — Ляо Юаньбай смотрел на голубое небо. Несмотря на загрязнение, небо Лунчэна все еще было чистым.

Его взгляд был слегка меланхоличным, и Ван Кайюй, наклонив голову, спросил:

— Ты что, играешь в задумчивого?

— Быть или не быть... — Ляо Юаньбай вздохнул. — Вот в чем вопрос.

— О чем ты? — Ван Кайюй уже не мог сдерживаться. Цитировать Шекспира у ворот школы — это было слишком.

Ляо Юаньбай повернулся к нему с улыбкой:

— Я думаю, может, прогулять уроки и пойти в Университет Лунчэн.

— В Университет Лунчэн? — Чжэн И нахмурился, внимательно глядя на Ляо Юаньбая. — Зачем тебе туда идти?

Его лицо выражало интерес, будто он тоже был заинтересован в этом предложении.

— Послушать лекции. — Ляо Юаньбай широко улыбнулся. — Я хочу послушать лекции в Университете Лунчэн. Говорят, у них в физическом институте есть несколько известных ученых... Может, повезет, и я их встречу.

Он жестикулировал, продолжая говорить.

— Отлично! — Ван Кайюй выглядел возбужденным. — Давай прогуляем уроки и пойдем в Университет Лунчэн.

Он толкнул локтем Чжэн И, хихикая:

— Ты что, боишься?

Чжэн И улыбнулся:

— Дурак, Ляо Юаньбай взял выходной, поэтому может пойти на лекции.

Он замолчал, глядя на Ван Кайюя, и с хитрым блеском в глазах добавил:

— Может, сейчас ты позвонишь своему классному руководителю и тоже возьмешь выходной?

<http://bllate.org/book/15259/1345826>